

Malyuchenko I. 2018. Labour Migration from Central Asia to Russia: Economic and Social Impact on the Societies of Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. — *Central Asia Security Policy Briefs*. No. 21. P. 13–18.

Waerness K. 2001. Gender Equality and Social Security System in an Era of Globalization. — *The Working Papers of Policy Dialogue on Gender Equality*. Tokyo.

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of International Relations and Political Science; Senior Researcher at the Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF FEMINIZATION OF LABOR

Abstract. The article is devoted to demographic consequences of globalization through the prism of neoliberal and classical gender approaches. The gender equality policy used by neoliberals to promote their economic interests in the world has negative demographic and social consequences for the status of women and men, not only in developing but also in developed countries. The main goal of promoting a policy of gender equality is the feminization of female labor, which leads to excess profits and a reduction in labor costs of TNCs, while exacerbating poverty, gender segregation, unemployment, falling incomes, technological lagging, reducing the role of the state. It also leads to a reduction in marriage and fertility, an increase in psychological burden and frustration among men and women due to the inability to combine labor and reproductive functions, and the involvement of children in the homework process due to increasing female employment.

Keywords: globalization, gender equality, gender transition, neoliberalism, feminism, demography, female labor

ПАНОВА Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; Panova@spra.msu.ru)

ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В предлагаемой статье автор представляет обзор конфликтных парадигм в ретроспективе и на современном этапе, обосновывает выбор исследовательского фокуса (конфликты наднационального и внутригосударственного уровней), дает характеристику основных технологий нейтрализации и моделирования современных политических конфликтов на мега- и макроуровнях с учетом национальной специфики научного дискурса, типов политического режима и глобальных тенденций развития современного общества.

Ключевые слова: политический конфликт, моделирование конфликтов, технологии нейтрализации политических конфликтов, внутригосударственные и глобальные конфликты

Разнообразные аспекты исследования моделирования конфликтов и управления ими на разных уровнях организации политики являются традиционным объектом интереса со стороны представителей множества наук и научных

дисциплин, прежде всего ввиду самой природы политики как особой сферы общества. Именно политической подсистеме социума присущи такие атрибуты, как венчурность и наличие несовпадающих и зачастую противоположных интересов субъектов политики, что и является условием возникновения конфликтов. Причем эти атрибуты универсальны и характеризуют политику как наиболее конфликтную сферу как на уровне отдельных индивидов (микроуровень), межгруппового взаимодействия, в т.ч. на региональном уровне (мезополитика), так и на уровне национальных государств (макрополитика) и на наднациональном уровне — между государствами и другими (негосударственными) субъектами современной мировой политики (мегаполитика). Конфликты на каждом уровне имеют собственную специфику, обусловленную субъектным составом, формами и стадиями протекания конфликта. В данной статье мы сосредоточимся на технологиях моделирования и нейтрализации конфликтов на макро- и мегауровнях организации политики. Основанием для выбора уровней послужило фактическое стирание границ между конфликтами внутригосударственными и наднациональными вследствие процессов глобализации [Андрюшина 2016: 168–169], информационного этапа развития современного общества и универсализации угроз распространения так называемого негативного информационного воздействия и информационных войн, вовлечения новых типов участников мировой политики (террористы, хакеры) в конфликты, их экстерриториальность [Лебедева 2006: 32–45]. Примером таких и наднациональных, и внутригосударственных конфликтов современности являются «цветные революции».

Изначально общая проблематика конфликтов, преимущественно международных, развивалась в рамках исторических наук, социологическое же измерение исследование конфликтов приобрело с трудами Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга, П. Сорокина. Следует отметить, что доминирующая парадигма интерпретации конфликта определяла саму возможность и выбор способов нейтрализации конфликта, а также понимание того, каковы способы моделирования конфликта на разных уровнях политики. Например, в рамках социологического подхода, преобладавшего в конце XIX — начале XX в. и испытывавшего сильное влияние биологии, конфликты были естественными и обусловленными селекцией наиболее сильных и жизнеспособных субъектов политики. Следовательно, моделирование конфликтной ситуации определялось наращиванием силы и победой наиболее мощного субъекта.

Классическая геополитика, также развивавшаяся в русле географического и биологического детерминизма, считала войну особым типом политического конфликта между основными субъектами — государствами, приемлемым, необходимым и практически единственным способом «роста государства», его развития и сохранения жизнеспособности (Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер). Подобный геополитический подход по-прежнему является приоритетным при исследовании политических конфликтов на наднациональном уровне, в глобальном масштабе. Особенно ярко данный подход проявляется в работах представителей школы политического реализма во внешней политике. На практике наработки «реалполитик» реализуются прежде всего во внешнеполитической стратегии США и их союзников и партнеров. Доминирующими методами моделирования конфликтов остаются методы принудительные.

Позже, под влиянием психологии (Т. Адорно, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Фромм) и функционализма, конфликты рассматривались как чужеродный элемент общественного функционирования, и наиболее эффективным способом представлялось разрешение конфликтов и превентивные действия по недопущению их эскалации путем снижения напряженности, предотвращению распро-

странения фрустрации в обществе. Затем, в середине прошлого века, конфликт снова стал обязательным элементом современной жизни, обусловленным социальным неравенством, а Р. Дарендорф даже предложил «конфликтную модель общества» [Дарендорф 2002: 14-20].

В настоящее время представители социобиологической парадигмы, по-прежнему придерживаясь позиции естественного отбора и проистекающей из этого природной агрессивности человека, предлагают различные модели нейтрализации агрессии [Глухова 2000: 11]. В рамках так называемого диалектического подхода признается позитивная роль конфликтов в современном обществе, политике; конфликт выполняет роль своеобразного индикатора назревающих противоречий и является нормой жизни (Г. Зиммель, А.В. Дмитриев, М.М. Лебедева). Таким образом, существенное значение для моделирования конфликтов имеют понимание происхождения, источника и типа конфликтов.

Отметим, что к основным стратегиям моделирования конфликта можно отнести технологии, направленные как на искоренение конфликта, так и, напротив, на его эскалацию. К последним относятся «инициация», предполагающая постоянное обострение противоречий в обществе и между различными государствами и негосударственными акторами современной мировой политики; «рутинизация» конфликта, связанная с целенаправленной поддержкой напряженности между сторонами с целью использования данных противоречий в собственных интересах каким-либо субъектом. На практике данные технологии моделирования конфликтов наиболее ярко проявляются на макрополитическом уровне в связи с деятельностью отдельных акторов мировой политики, целью которых является доминирование в глобальном политическом, военном, информационном, экологическом пространствах. В данном случае набор форм моделирования конфликта достаточно широк — от традиционного использования силовых методов до применения инструментария «мягкой силы».

К технологиям, направленным на искоренение конфликта, можно отнести реализацию превентивных мер (предупреждение), направленных на недопущение перетекания конфликта в открытое противостояние и нарастание дальнейшей политической напряженности; непосредственно урегулирование, ориентированное на снижение степени остроты противоречий и минимизацию негативных последствий; разрешение конфликта, связанное с нивелированием причин противостояния и дальнейшим недопущением повторного обострения в отношениях конфликтующих сторон. Особым способом моделирования конфликтов можно считать «вытеснение», т.е. передачу полномочий по завершению конфликта на другие уровни политической системы. На практике это довольно распространенная технология, реализованная на всех уровнях организации политики.

Ряд специализированных прикладных методов нейтрализации политических конфликтов используются в практиках демократических государств в рамках технологий, направленных на искоренение конфликтов, а также на уровне мегаполитики при урегулировании международных конфликтов: это переговоры как наиболее традиционная и популярная форма, посредничество и арбитраж [Дарендорф 2002: 150-167]. Причем на мегауровне посредничество, основанное на вовлечении третьей стороны, является предварительным условием для организации переговорного процесса между конфликтующими сторонами и для миротворчества в целом [Никитин 2017: 35-37]. Практики применения арбитража основаны на доминирующем статусе третьей стороны — арбитра, который выносит свое решение относительно конфликта, обязательное для реализации (деятельность международных судебных инстанций).

Отдельный блок методов, направленных на нейтрализацию конфликтов, как правило, наднациональных, включает инструменты политического анализа с использованием теории игр. При подобном подходе исследователи исходят из сугубо рациональной природы интересов и поведения участников конфликтного взаимоотношения, что дает основание для прогнозирования и моделирования поведения и результатов реализации конфликта (игры с нулевой суммой, обе стороны / все стороны конфликта выигрывают/проигрывают и т.д.) [Nash 1951: 288-290].

Особая роль в «работе» в рамках той или иной конфликтной парадигмы, а следовательно, в развитии методологии моделирования и нейтрализации политических конфликтов, принадлежит национальной специфике научного дискурса.

Так, например, в англо-американском и континентально-европейском дискурсе методики моделирования и нейтрализации конфликтов сфокусированы на их (конфликтов) разрешении путем развития сети специальных организаций и институтов с участием государства и третьего сектора во второй половине XX в. Подобные сети включают довольно разнообразный спектр участников: юридические и правовые ассоциации, арбитражные суды, примирительные комиссии, специализированные комитеты, посреднические и консультационные структуры, организации, действующие в сфере урегулирования трудовых споров, а также научные и образовательные центры и организации. С учетом демократических политических режимов, определяющих формы и методы работы с политическими конфликтами, важная роль принадлежит делегированию полномочий по разрешению конфликтов на местный и наднациональный уровни. Так, местные общины, локальные сообщества, а также разнообразные МНПО активно вовлечены в работу по нейтрализации актуальных конфликтов и по выработке новых методик и форм предупреждения конфликтов.

Наиболее продвинутые технологии нейтрализации современных политических конфликтов на макро-, мезо- и микроуровнях связаны с трансформацией сути самого государства как политико-управленческого субъекта. Например, в рамках подхода *Good governance* степень конфликтности минимальна вследствие переориентации акцентов деятельности государства на «служение» своим гражданам, а показателем эффективности и основанием доверия между обществом и институтами власти является постоянная включенность граждан в процессы формирования стратегии развития государства и общества, высокий уровень благосостояния граждан, принятие любых решений исключительно с учетом представления всех интересов и на основе широкого обсуждения (совещательные практики) [What is... 2009].

Кроме того, с учетом развития современных форм демократического аудита, делиберативной демократии, дальнейшего сближения власти и гражданского общества к упомянутым выше институциональным формам нейтрализации конфликтов можно добавить и так называемые формы ненасильственного протеста (письма поддержки, публичные заявления, депутатии, пикетирование, общественные заявления, символические общественные акты, марши, парады, протесты, митинги), а также методы отказа от сотрудничества в виде прекращения спортивной, социальной работы, студенческих и других видов забастовок, актов гражданского неповиновения, бойкотов и т.д.

Что касается российского научного дискурса, в отечественной политологии под политическим конфликтом понимается «противостояние двух или более сторон, оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы» [Соловьев 2005: 461], «столкновение двух или более разнонаправленных политических сил по поводу власти и осуществления политического управ-

ления, обусловленное существованием объективных противоречий в развитии политической системы общества и вызванное наличием у конфликтующих сторон неурегулированных претензий, взаимоисключающих политических интересов и целей и нереализованных амбиций» [Современная российская... 2020: 299].

Актуальные конфликтологические отечественные исследования сконцентрированы на изучении современных политических конфликтов в России, обусловленных мультинациональным составом населения субъектов РФ (столкновения между представителями разных этнических групп, а также конфликты вокруг «несправедливого» представительства национальных интересов в региональных органах власти и управления в ряде российских регионов), особенностями развития федерализма в первое постсоветское десятилетие (с одной стороны, желание ряда регионов выйти из состава РФ и организовать собственное государство, с другой – намерение некоторых этносов остаться в составе российского государства, но при этом сформировать собственный субъект РФ на основе определенной этнической принадлежности) [Аклаев 2005: 143-200]. Набор технологий, используемый для моделирования и нейтрализации указанных выше конфликтов, также разнообразен и включает в себя полный спектр – от принудительных технологий до разрешения и урегулирования конфликтов на основе вытеснения конфликта (например, в Республике Дагестан полномочия по урегулированию этнополитических конфликтов в начале 1990-х гг. были переданы старейшинам наиболее авторитетных кланов, что позволило полностью разрешить конфликт на данном этапе).

Безусловно, в связи с нарастанием внешних угроз, с развитием публичного сектора в отечественном управлении [Управление... 2015: 266-282], со все большим внедрением информационных и коммуникативных технологий в российском политическом пространстве происходит расширение объекта исследования отечественной конфликтологии. Так, например, специфическое внимание уделено нейтрализации информационного терроризма [Ахмедов, Сидненко 2015: 22-23], особенностям моделирования конфликтов в медиапространстве [Манойло 2008: 47-58], социальных сетях (соответственно, ключевой технологией является нейтрализация данного негативного информационного воздействия и манипулирования чатами в соцсетях как конфликтогенной основы потенциальных политических конфликтов).

В целом, можно говорить о том, что современные мега- (глобальные) и макрополитические (внутригосударственные) конфликты (с учетом их перетекания друг в друга) рассматриваются преимущественно с точки зрения диалектической, социологической и геополитической парадигм, что предопределяет набор используемых технологий для их моделирования и нейтрализации (а на практике – зачастую инициации и рутинизации для постоянного поддержания высокого уровня напряженности на глобальном уровне). Важнейшее значение имеет и национальная специфика в определении исследовательского фокуса политических конфликтов и методов их урегулирования, обусловленных историческими данностями, типом политического режима. Так, технологии, направленные на устранение причин политических конфликтов, наиболее характерны для современных демократических систем; в закрытых же режимах, а также на глобальном уровне используются преимущественно принудительные формы моделирования и нейтрализации политических конфликтов.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Список литературы

- Аклав А.Р. 2005. *Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент*. М.: Дело. 472 с.
- Андрюшина Е. 2016. Современная российская внешняя политика в условиях международных кризисов. – *Вестник Московского университета*. Сер. 21: Управление (государство и общество). № 1. С. 167-192.
- Ахмедов В.Х., Сидненко В.Ф. 2015. Современные аспекты информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. – *Управление образованием: теория и практика*. № 4(20) С. 14-26.
- Глухова А.В. 2000. *Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ)*. М.: Эдиториал УРСС. 94 с.
- Дарендорф Р. 2002. *Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы* (пер. с нем. Л.Ю. Пантиной). М.: РОССПЭН. 284 с.
- Лебедева М.М. 2006. *Мировая политика*. М.: Аспект Пресс. 384 с.
- Манойло А.В. 2008. *Технологии несилового разрешения современных конфликтов*. М.: Горячая линия–Телеком. 408 с.
- Никитин А.И. 2017. *Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование*. М.: Аспект Пресс. 384 с.
- Современная российская политика. Политические отношения и политический процесс в современной России* (под общ. ред. В.И. Коваленко). 2020. М.: Изд-во Московского университета. 379 с.
- Соловьев А.И. 2005. *Политология. Политическая теория, политические технологии*. М.: Аспект Пресс. 559 с.
- Управление публичной политикой: коллективная монография* (под ред. Л.В. Сморгунова). 2015. М.: Аспект Пресс. 384 с.
- Nash J.F. 1951. Non-cooperative Games. – *Annals of Mathematics*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press. Vol. 54. Is. 2. P. 286-295.
- What is Good Governance*. 2009. UNESCAP. July 10. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf> (accessed 06.03.2021).

PANOVA Ekaterina Aleksandrovna, *Cand.Sci (Soc.)*, Associate Professor of the School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; Panova@spa.msu.ru)

TECHNOLOGIES FOR MODELING AND NEUTRALIZING POLITICAL CONFLICTS IN MODERN DISCOURSE

Abstract. The article provides an overview of conflict paradigms in retrospect and at the present stage. The author justifies the choice of research focus (conflicts of the supranational and intrastate levels), gives a characteristic of the main technologies for neutralizing and modeling modern political conflicts at the mega and macro levels, taking into account the national specifics of scientific discourse, types of political regime and global trends in the development of modern society.

Keywords: political conflict, conflict modeling, technologies for neutralizing political conflicts, intrastate and global conflicts
